

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Проблемы и перспективы глобального управления: современные
тренды**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 266 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Курбанова Рустам Юзбеговича

Научный руководитель

Доцент, к.и.н.

подпись, дата

_____

Д.С.Алексеев

Зав. кафедрой

Профессор, д.и.н.

подпись, дата

_____

Ю.Г. Голуб

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX столетия стал очевиден закат Вестфальской системы международных отношений. Это, в свою очередь, обозначило необходимость поиска новых правил взаимодействия и создания нового мирового порядка. Очевидно, что международные отношения, предполагающие взаимодействие государств и их союзов на мировой арене требуют большей упорядоченности и четких правил поведения. На это указывают войны, конфликты, кризисы прошлого столетия, наличие серьезных глобальных проблем. Кроме того, в следствие глобализационных процессов возрастает взаимозависимость государств.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что для создания устойчивой международной системы необходимо сосредоточить внимание на глобальном управлении. Главной проблемой является вопрос о том, что должно лечь в основу нового миропорядка: будет ли это глобальное правительство или же есть возможность прийти к гармонии интересов через союз суверенных государств. В связи с этим, указывается на существование нескольких направлений, которые могут дать в перспективе результат в глобальном управлении. Первым вариантом в качестве мирового правительства предлагается создание правительства подобное тому, что существует на национальном уровне в каждом государстве. Второй – союз независимых государств, на основе существующих международных структур, прежде всего ООН. Третий вариант сводится к необходимости включения новых международных акторов в состав правительства, как МНПО и ТНК.

Анализ вариантов глобального управления позволит точнее понять тенденции развития системы международных отношений, что важно учитывать при формировании внешней политики.

Целью исследования является анализ возможных вариантов глобального управления через призму происходящих изменений в современной международной системе. Данная цель достигается с помощью

следующих задач:

- охарактеризовать современное состояние международной системы;
- рассмотреть возможные варианты глобального управления;
- исследовать современные тенденции в международных отношениях;
- проанализировать проблемы и перспективы глобального управления.

Российско-британским отношениям посвящено небольшое количество научных работ, которые анализируют их современное положение. Наибольший интерес при характеристике взаимодействия России и Великобритании в политической, экономической, военной и культурной сферах вызывают монографии и научные статьи доктора исторических наук, директора Института Европы РАН А.А. Громько и кандидата философских наук, руководителя Центра британских исследований Института Европы РАН Е.В. Ананьевой. Так, в их совместных трудах «Российско-британские отношения на современном этапе»¹ и «Дилеммы Британии: поиск путей развития»² представлено детальное исследование внутренней и внешней политики Соединенного Королевства.

Для изучения возможных вариантов будущей международной системы в качестве гармонии интересов или мирового правительства в работе были использованы многочисленные исследования, посвященные этой проблеме.

Важную роль при написании работы сыграли научные труды западных ученых, базирующих свои концепции на основе геополитики и политического анализа международных отношений. Г.Киссинджера³, Э. Тоффлера⁴, С. Хантингтона⁵, Зб. Бжезинского⁶, Ф.Махлупа⁷. В их трудах

---

¹ Громько А.А., Ананьева Е.В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетр. № 19/2014 / Российский совет по международным делам. М., 2014. – С.34.

² Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. А.А. Громько, Е.В. Ананьевой. М., 2014. – С.480.

³ Киссинджер Г. Дипломатия. – М., 1997.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. – М., 1999.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.

⁶ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 1998.

можно проследить как начало развиваться информационное общество и как государства начали использовать киберпространство в реализации своих целей. Также о том как используются новейшие технологии в реализации внешнеполитических целей и в процессе глобального управления написано в книге «Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века», написанная под редакцией П.А. Цыганкова⁸.

Также среди зарубежных исследований наибольший интерес для работы представили, во-первых, работы С. Хантингтона⁹ и Ф. Фукуямы¹⁰, в которых описываются два диаметрально противоположных сценария развития будущего. Также следует отметить наличие большого количества работ, рассматривающих непосредственно проблему глобального управления¹¹.

Для разработки поставленной проблемы большое значение имело изучение аналитических докладов в которых были исследованы основные тенденции международных отношений, глобальные прогнозы^{12, 13, 14, 15}. Именно они помогают понять в каком состоянии будет находиться мировая экономика в ближайшем будущем, что является весьма важным, поскольку неблагоприятная экономическая конъюнктура негативным образом

---

⁷ Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. - М.: Прогресс, 1966. - 280 с.

⁸ «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века // Под ред. П.А. Цыганкова. - М.: Издательство Московского университета, 2015. - 384 с. (Библиотека факультета политологии МГУ)

⁹ Huntington S. Clash of civilizations. // Foreign affairs. - 1993.

¹⁰ Fukuyama F. End of history // The national interest. - 1989.

¹¹ Defarges P. M. G7-G8 et gouvernance économique mondiale; Reinicke W. H Choix cruciaux : les Nations Unies, les réseaux et l'avenir de la gouvernance mondiale // Centre de recherches pour le développement international. - Ottawa , 2000;

¹² Global forecast 2014 // Center for strategic and international studies. - New York, 2014. - URL: <https://www.csis.org/analysis/2014-global-forecast>

¹³ Global forecast 2015 // Center for strategic and international studies. - New York, 2015. - URL: <https://www.csis.org/analysis/2015-global-forecast>

¹⁴ Global forecast 2016 // Center for strategic and international studies. - New York, 2016. - URL: <https://www.csis.org/analysis/2016-global-forecast>

¹⁵ Global forecast 2017 // Center for strategic and international studies. - New York, 2017.; World economic outlook (WEO) UPDATE. A Shifting Global Economic Landscape // International Monetary Fund. - January, 2017.

сказывается на поиске решения проблемы глобального управления.

Также особую важность при написании данной работы сыграли доклады, опубликованные стратегическим исследовательским центром – Rand Corporation, в данных докладах анализировались мировые тренды, влияние информационных технологий на международные отношения, а также киберугрозы и войны будущего^{16, 17, 18}. Также прогностический доклад SIPRI «Влияние искусственного интеллекта на стратегическую стабильность и ядерный риск»¹⁹ помог исследовать влияние ИИ на международные отношения и глобальную безопасность. На эту же тему выпустил доклад Центр Карнеги²⁰.

Следующая группа источников представляет собой комплексные исследования по прогнозированию состояния международной системы в целом²¹.

Магистерская работа состоит из введения, двух глав: «Современное состояние международных отношений» и «Возможные варианты глобального управления», шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

---

¹⁶ Measuring Power, Power Cycles, and the Risk of Great-Power War in the 21st Century // Report RAND Corporation. – URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2989.html

¹⁷ Military Applications of Artificial Intelligence: Ethical Concerns in an Uncertain World // Report RAND Corporation. – URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3139-1.html

¹⁸ The future of Warfare in 2030 // Report RAND Corporation. – URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2849z1.html

¹⁹ The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk // Report SIPRI – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-04/impact_of_ai_on_strategic_stability_and_nuclear_risk_vol_iii_topychkanov_1.pdf

²⁰ Cyberspace and Geopolitics: Assessing Global Cybersecurity Norm Processes at a Crossroads // Report Carnegie Center. - <https://carnegieendowment.org/2020/02/26/cyberspace-and-geopolitics-assessing-global-cybersecurity-norm-processes-at-crossroads-pub-81110>

²¹ ООН 2030: Восстановление порядка в раздробленном мире // Отчет Председателя. Независимая комиссия по мультилатерализму (ICM). – 2016. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры // Публикация национального Совета по разведке. – Декабрь, 2012.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1 «Трансформация системы международных отношений в контексте существующих мировых трендов» рассматривается трансформация международных отношений, говорится о том, что за последние десятилетия мир претерпел существенные изменения. Так, в 1985 г. главами СССР и США в ходе саммита на о. Мальта было объявлено об окончании Холодной войны, что положило конец противостоянию двух мировых сверхдержав. Еще одним новым явлением современного мира является утрачивание значения военного фактора в международных отношениях. На первый план в современном мире выходят экономический фактор, фактор образования и международное право. Именно эти тренды во многом стали определять мировое политическое развитие. Так, выявлено, что после холодной войны «международные отношения» претерпели значительные изменения.

В параграфе 1.2 «*Основные тенденции развития международных отношений в современном мире*». Основными тенденциями современного мира большинство политологов определяют глобализацию. В настоящее время глобализация охватывает все области современности. Он является одним из наиболее активно используемых в процессе исследований и способствует социальному и коммуникационному измерению. Эволюция международных отношений, характеризующих связанные друг с другом тенденции глобального управления и формирования глобального гражданского общества. Растущее влияние международных институтов, переплетающих внутреннюю и внешнюю политику, роль государства, которое варьируется как политический актор, - все это приводит к усилению сплоченности, глобализации мира. Развитие глобализации способствует формированию политических сетей, объединяющих государственные институты и гражданское общество, возникновению глобальной экономики, общей культуры, общечеловеческих ценностей и общей идентичности.

Тенденции развития политических процессов глобализации связаны с их трансформацией, нелинейной, частичной дисфункцией и раздвоением политической системы глобального мира. В настоящее время происходит столкновение старых тенденций политического развития глобального мира XX века с новыми тенденциями формирования полицентричного мира. Как столкновение старых и новых тенденций, так и трансформация политической системы в глобальную, создают новое содержание политических процессов глобализации.

Параграф 1.3 «*Информационное общество и влияние информационных технологий на международные отношения в XXI-м веке*» отражает один из важнейших трендов современной мировой политики – влияние ИКТ на развитие мировой политики. В настоящее время, мы наблюдаем, что мировая политика переживает кризис и серьезные структурные изменения. В современных условиях информационного общества и медиатизации публичного политического пространства социально-политические процессы становятся объектом интенсивного влияния информационно-коммуникационных технологий. По сути, любое международное событие сопровождается серьезной информационной кампанией, которая зачастую просто пытается манипулировать общественным сознанием. С учетом развития ИКТ-технологий методы ведения войны трансформируются, перерастают в настоящее информационное противоборство, все чаще мы слышим о кибервойнах.

Итак, именно с наступлением «информационной эры» или как ее называют «сетевой эры», «эры господства кибертехнологий» начались серьезные изменения в международных отношениях. Если раньше, как уже отмечалось выше, дезинформацию во время войны использовали для того, чтобы на время сбить с толку противника, информационная пропаганда была всегда, но с появлением Интернета она приобрела качественно новый формат, уже сейчас ежедневно мировое общественное сознание находится под постоянным давлением СМИ, Интернет-ресурсов и т.д. Многие

теоретики информационное поле называют «третьей природой» геополитики, привычные территориальные границы перестают играть решающую роль, т.к. киберпространство стирает границы.

Таким образом, информатизация привела к тому, что роль национального суверенитета в его классическом понимании требует переосмысления, влиятельными акторами становятся транснациональные структуры. Это неразрывно связано с необратимыми процессами глобализации. Информационное общество многие эксперты рассматривают как оформление глобализации. Основная суть глобализации как раз информатизация до такого уровня, который бы позволил синхронизировать экономические и производственные ресурсы во всем мире и управлять ими как единым процессом. Именно качественно новый поворот в развитии информационно-коммуникационных технологий дал толчок к тому, что развитые страны стали инвестировать в инновационные технологии, на национальном уровне стали появляться законы, которые стремятся обезопасить свое информационное пространство.

В параграфе 2.1. **«Становление, эволюция и идеологические основы глобального управления»** рассматриваются теоретические основы глобального управления как политического концепта. Глобальное управление – исторически новое явление международной жизни, не имеющее близких ему прецедентов. Его возникновение датируется серединой 1970-х гг. – рубежом, на котором было в целом осознано появление и значение глобальных проблем; уже шедшая глобализация диктовала существенно более высокую степень координации финансовой и общей политики ведущих западных государств; а противоборство двух систем вступало в его качественно новый этап.

Специализированные международные финансовые организации – МВФ и Всемирный банк (ВБ) – в их повседневной работе наиболее близко подошли к реализации global governance. Их деятельность изначально формировалась как мировая (хотя практически долгое время охватывала

только несоциалистическую часть мира), а с распадом СССР стала глобальной по масштабам. Вместе с тем это именно governance, а не управление. Во-первых, МВФ и ВБ сами по себе не субъекты глобального управления, их решения производны от позиций и политики стран, занимающих в этих организациях ведущее место. Во-вторых, никто не обязывает государства обращаться к МВФ и ВБ за рекомендациями и кредитами; когда такие рекомендации получены, они не обязательны для исполнения (если не связаны программами и условиями кредитования); и даже если исполняются, то качество их осуществления колеблется в широких пределах, а долговременные результаты часто оказываются далеки от предполагавшихся.

В параграфе 2.2. *«Новая гармония интересов: регионализм в международной политике»* рассматривается концепция «гармонии интересов» в международных отношениях. Гармония интересов - это концепция, которая проникла в несколько областей социальных наук, от социологии и антропологии до политической науки. Гармония - это та, которую в настоящее время преследуют государства на гораздо более региональном уровне, главным образом посредством межгосударственных отношений и наиболее наглядно за счет использования региональных межправительственных организаций (МПО), и, учитывая исторические и современные наблюдения, кажется, что это понятие это тот, который будет продолжать существовать в политической мысли в течение длительного периода времени.

Так, теория гармонии интересов осталась верной в области международной политики, но претерпела один серьезный пересмотр, который позволил ей выжить в современной политической практике. Концепция сообщества, в котором существует гармония интересов, уменьшилась до региональных различий, особенно среди исторически исключенных государств или вновь возникающих держав. То есть многие современные государства больше не верят в то, что идею гармонии

интересов следует искать на мировом уровне, а следует поддерживать на региональном уровне с соседними или местными государствами.

В параграфе 2.3. «Перспективы глобального управления» анализируются перспективы глобального управления. Изменения, происходившие с конца прошлого столетия, а также эпоха глобализации с ее негативными и позитивными последствиями для мирового порядка, обусловили необходимость коллективных усилий при решении международных проблем. Однако, как показало современное состояние международных отношений, существующих международных структур недостаточно для сохранения мирового порядка. В связи с этим заговорили о глобальном управлении. Одним из сложнейших вопросов в глобальном управлении является вопрос о путях распределения полномочий между действующими акторами. Первый такой путь предполагает «перетягивание каната» между различными государствами и другими участниками с возможностью применения силы. Суть его состоит в том, что государства будут пытаться поставить под свой контроль и ограничить в реализации своих управленческих функций других акторов. Теоретически государства обладают для этого достаточными политическими и правовыми ресурсами.

Однако существует возможность, что государства передадут свои управленческие функции другим акторам без сопротивления как такового. Но так или иначе негативным последствием данного пути будет являться стихийность данного процесса и в результате болезненный распад государственно-центристской системы мира, что повлечет за собой значительные социальные и психологические потрясения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуя проблему глобального управления становится очевидно, что современная международная система перетерпела значительные изменения с момента своего учреждения и более не способна обеспечивать мировой порядок, что наиболее остро проявилось в последние десятилетия. Так,

глобализация разъедает основу Вестфальской системы международных отношений – суверенитет. Государства более не обладают всей полнотой власти на своей территории, фактор силы утратил свое значение, а ему на смену пришла экономика, право и образование, изменился характер конфликтов, и все больше проблем обретают глобальный характер.

Спустя десятилетие после окончания холодной войны, когда эйфорический эффект осознания этого факта в мировой политике пошел на убыль, мир пережил своеобразный геопсихологический шок. Его причиной явились не результаты мировой войны, глобальной катастрофы или, наоборот, впечатляющего технологического прорыва, сразу выведшего человеческую цивилизацию на новый, более высокий уровень развития. Можно утверждать, что основной причиной геопсихологического шока стала инерция. Разумеется, инерция политическая, а не физическая, связанная с тем, как, на каком направлении трансформировалась международная система после краха биполярности.

Перемены, в том числе внешнеполитических ориентаций, затронули все страны и регионы. При всей разности проявлений этих перемен, общим основанием для них явилась необходимость уточнения геополитической самоидентификации подавляющего большинства государств. Хотя, на первый взгляд, у этого же большинства не обнаруживаются ни то, чтобы серьезные, а даже сколько-нибудь заметные изменения в территории, языке, религии, обычаях и других характеристиках государственности, которые побуждают страну к самоидентификационному поиску.

Вместе с тем актуальность такого поиска стала результатом преимущественно не внутренних, а международных корректировок в расстановке сил. Наиболее распространенная стратификация государств по идеолого-экономическому типу раскололась на множество различных типологий. Прежняя «троичная модель», в которой, как в ритме вальса, «кружились» государства в годы холодной войны ушла в прошлое. А ведь в

делении мира на «первый», «второй» и «третий» была своя притягательность.

Не случайно советский лидер Никита Сергеевич

Хрущев, в аспекте глобального управления прославившийся эпатажностью поведения во время заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, предлагал вместо одного поста генерального секретаря ООН учредить три, соответственно этим мирам.

Какие же типологии государств пришли на смену «трехмирья»? Заметим, что и от него полностью пока никто не отказался. Концентрация факторов природной и социальной уязвимости в странах «третьего» мира акцентирует внимание на актуальности данной градации.

Еще активнее, чем ранее, зазвучало цивилизационное деление на Север и Юг, сменившее прежнее противопоставление Востока и Запада. Глобальный Юг, впитав в себя «третьемирские» страны, одновременно обнаружил тенденцию к углублению внутренней конфликтности. Это привнесло дополнительные трудности в диалог Севера и Юга, ибо страны Юга вместе с «третьемирским» экономическим и социальным наследием, I получили основание добиваться той исторической справедливости, которая, как им представляется, была нарушена колониальной политикой стран Севера.

Дихотомия Севера и Юга может быть дополнена дихотомиями развитых и отсталых стран, стран нетто-импортеров и нетто-экспортеров энергоресурсов, стабильных государств и стран, сотрясаемых внутренними конфликтами.

За период после окончания холодной войны отдельные государства поменяли свои позиции в этих дихотомиях, но геопсихологический шок пережили и переживают не только они, а и те страны, которые как были на своих позициях, так и остались. Однако отсутствие изменений к лучшему (естественно, о переменах к худшему речи вообще не должно быть) становится причиной формирования у них комплекса международной политической незначительности.

Сложившаяся во второй половине XX века система глобального управления не отвечает современным реальностям. Это касается таких международных институтов как ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд. В этих институтах по-прежнему преобладают США и другие западные страны, а роль «новых» центров силы отражается в недостаточной степени. Например, удельный вес Китая и Индии в ООН и МВФ значительно ниже доли этих стран в мировом ВВП.

Таким образом, требуется реформирование глобальной системы управления, в том числе разработка и новых инструментов регулирования военно-стратегического баланса, которые должны дополнять юридически обязательные договоренности. Поддержание и укрепление военно-стратегической стабильности в полицентричном мире – это процесс, который должен обеспечивать предсказуемость ситуации, избегать резкого нарушения баланса, избегать неоправданных расходов на гонку вооружений и предотвращать возникновение и эскалацию военно-политических кризисов.

Несмотря на провал попытки консолидировать однополярный мир, США в обозримом будущем останутся наиболее важным фактором в глобальной экономике и политике, единственной державой, способной к глобальному проецированию военной силы.